

ГУ «ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. В.И. ЛЕНИНА»

ОТДЕЛ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ И НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЧАРСКАЯ ЛИДИЯ АЛЕКСЕЕВНА

(1878 - 1937)

г. Витебск, 2008 г.

В этом году исполняется 130 лет со дня рождения русской писательницы Лидии Алексеевны Чарской. Предлагаем методические материалы, которые окажут помощь библиотекарям в организации работы по знакомству читателей с творчеством писательницы.

Материал для проведения литературного вечера

- Ведущий 1:** Известная русская детская писательница Л.А. Чарская (урожденная Воронова) родилась в Царском Селе в дворянской семье. Казалось бы, её отделяет от нас всего столетие, однако факты её биографии до сих пор не установлены точно. Начать хотя бы с даты и места рождения. Есть документ, где чёрным по белому написано, что предьявительница его "родилась 19 числа января 1875 года". Однако сама Чарская утверждала, что появилась на свет "в городе бывшем Петрограде, теперь Ленинграде, в 1878 году". Но как бы то ни было, в 70-е годы XIX века появилась на свет девочка, которой суждено было более 20 лет владеть умами и чувствами самого широкого круга читателей.
- Ведущий 2:** Отец Лидии, Алексей Александрович Воронов, был военным инженером, полковником. Семья жила в достатке, родители любили свою дочь, и все, казалось, было радостным и безмятежным. Но вскоре при родах умерла мать Лиды, отсюда мотив сиротства, повторяющийся у нее из книги в книгу. Всю свою любовь девочка перенесла на отца. Возможно, это помогло им обоим перенести тяжкую потерю. Но однажды все переменялось. Отец женился второй раз, в дом Лиды вошла чужая женщина. Отношения с мачехой у девочки настолько не сложились, что Лида несколько раз убегала из дома.
- Ведущий 1:** Несхожесть с другими детьми ее возраста проявилась у девочки довольно рано. Уже в 10 лет будущая писательница сочиняла стихи, а в 15 лет взяла за привычку вести дневник, записи которого частично сохранились. К этому времени она уже сознавала свое отличие от других и мучилась этим. "Почему я переживаю все острее и болезненней, чем другие? Почему у других не бывает таких странных мечтаний, какие бывают у меня? Почему другие живут, не зная тех ужасных волнений, которые переживаю я?" - писала она в дневнике.
- Ведущий 2:** Волнения эти не были плодом болезненного детского воображения. Лишившись матери, Лида горячо, почти фанатично любила своего отца, и долго не могла примириться с его вторым браком и приходом ненавистной мачехи. Тогда и было решено отвезти дочь в Петербург в Павловский женский институт. В то время семья жила в Шлиссельбурге, этого требовала военная служба отца. Дорогу Лида не помнила, но зато в памяти навсегда осталось тяжелое воспоминание от первой встречи с обстановкой института, который жил по строгим, раз и навсегда установленным правилам.
- Ведущий 1:** Для живого впечатлительного ребенка институт показался казармой, тюрьмой, в которой ей предстояло теперь жить. Суровая дисциплина, постоянная зубрёжка, скудная еда, грубая одежда - всё поначалу отталкивало и возмущало её. Но со временем отношение изменилось. Лидия Алексеевна признавалась впоследствии, что годы учёбы многое ей дали. Она стала спокойнее, терпимее, сдержаннее, увлеклась чтением и даже сочинительством.
- Ведущий 2:** Семь лет (1886-1893) провела Лидия в Павловском институте благородных девиц. Впечатления институтской жизни стали материалом для ее будущих книг. Весной 1893 года Лидия окончила с медалью институт, но в семью она

не вернулась, хотя и простила отца за его вторичный брак. Темпераментная, обаятельная девушка привлекала к себе внимание. Блестящий офицер Борис Чурилов был околдован ею. Он сделал Лидии предложение, и девушка согласилась стать его женой. Так семнадцатилетняя Воронова стала Чуриловой.

Ведущий 1: Но и здесь ее постигла неудача. Брак был недолгим, почти мимолётным. Офицер отбыл на место службы в Сибирь, а молодая женщина с крохотным ребенком на руках осталась одна. Лидия не захотела уехать к отцу и мачехе, материально зависеть от отца. Она выбрала другой путь. Возвращаться под родительский кров Лидия Алексеевна не хотела вовсе не из-за мачехи. К тому времени "непримиримые враги" не только примирились, но горячо полюбили друг друга.

Ведущий 2: Ещё во время учёбы в Павловском институте Лида заболела оспой, и если бы не самоотверженная забота мачехи, которая оставила мужа и маленьких детей, чтобы ухаживать за падчерицей, девочка не выжила бы. После такого случая о вражде не могло быть и речи. И всё же в родной дом Лидия Алексеевна не вернулась, её влекла самостоятельная жизнь.

Ведущий 1: Оставшись в Петербурге, Чарская поступает на Драматические курсы при Императорском театральном училище. Яркая внешность, импульсивность, темперамент делали ее заметной на курсе. Еще на вступительных экзаменах преподаватели заметили эту девушку, что помогло ей безо всякой протекции выдержать конкурс. После окончания курсов в 1898 году Лидию Алексеевну принимают на единственное вакантное женское место в Санкт-Петербургский Александринский Императорский театр, в котором она прослужила до 1924 года.

Ведущий 2: Именно там, на сценических подмостках, родился псевдоним "Чарская". Какой смысл вложила в это звучное слово Лидия Алексеевна, нам не известно. Но можно предположить, что оно родилось по аналогии со словами "чары", "очарованье", "колдовство". А возможно, псевдоним был взят из "Египетских ночей" Пушкина, там главный герой носит эту фамилию.

Ведущий 1: Кто знал актрису Чарскую? Почти никто. Театральная жизнь складывалась не блестяще: Чарская играла характерные роли субреток или старух, а мечтала о Катерине в "Грозе" или Луизе Миллер в "Разбойниках", роли ей доставались второстепенные, эпизодические, жалованье тоже было невелико.

Ведущий 2: Знаменитой она стала совсем в другом. Чарская была страстно увлечена сочинительством, и этим псевдонимом она подписывает свои первые книги. Толчком к литературному творчеству послужило стеснение в средствах. Ведь у нее рос сын, а помощи ждать было неоткуда. И тогда она попыталась написать свое первое произведение.

Ведущий 1: Занятие литературой, к удивлению Лидии Алексеевны, оказалось легким и приятным. И она отдалась ему всецело, хотя продолжала работать в театре. Чарская обнаружила, что пишется ей легко и свободно. Однажды она

призналась: "Я буквально горю и сгораю, лихорадочно набрасываю одну страницу за другой".

Ведущий 2: Первая же повесть "Записки институтки", родившаяся в 1901 году из ее институтских дневников, принесла ей громкую славу. Она посвящена жизни воспитанниц Павловского института благородных девиц, выпускницей которого была и сама писательница. С сочувствием и любовью раскрывает она заповедный мир переживаний, мыслей и идеалов институтских затворниц. В то время в Петербурге товариществом М.О. Вольф издавался еженедельный журнал "Задушевное слово" для детей младшего и среднего возраста. Никому не известная, но яркая, искренняя и занимательная писательница стала ведущей писательницей этого журнала.

Ведущий 2: С тех пор повести Чарской появлялись в этом журнале постоянно, принося автору небывалую славу. Они были невероятно популярны среди детей и юношества в дореволюционной России. Из-под ее пера произведения выходили одно за другим. Ее известность достигла европейских стран. Переведенная на немецкий, английский, французский, чешский языки, она вошла в каждую семью, где росли дети.

Ведущий 1: Была учреждена стипендия для гимназисток имени Лидии Чарской. Юная писательница стала кумиром подростков, особенную привязанность и доверие к ней испытывали девочки. Она казалась им феей, исполнительницей желаний. Ее слава в 10-е годы была сравнима, наверное, лишь со славой Веры Холодной. Сотни и тысячи писем шли к ней в Петербург, в дом на улице Разъезжей.

Ведущий 2: Молодежь зачитывалась ее произведениями, восторженно встречая новые книги. Чарская была кумиром подростков, особенно девочек. Сотни и тысячи писем шли к ней в Петербург, в дом на Разъезжей улице.

Ведущий 1: Критики начала века не вникали в природу столь внезапного успеха на литературном поприще молодой актрисы. Они считали ее дилетанткой, взявшейся случайно за перо. Когда стало ясно, что Чарская не останется автором одной книги, ее представили хитроумной дамой, которая, потакая вкусам подростков, печет свои повести как пирожки, наживая огромные капиталы.

Ведущий 2: Чарская стала буквально властительницей дум нескольких поколений русских детей. Особенным успехом пользовалась ее повесть "Княжна Джаваха" (1903). Тысячи поклонниц этой книги приходили к Новодевичьему монастырю, чтобы поклониться могиле Нины, уверенные, что это не вымышленная героиня. "Памяти Нины Джаваха" посвятила стихотворение **М. Цветаева** в первой своей книжке "Вечерний альбом":

Чтец: Всему внимая чутким ухом, -
Так недоступна! Так нежна! -
Она была лицом и духом
Во всем джигитка и княжна.

Ей все казались странно-грубы:
Скрывая взор в тени углов,

Она без слов кривила губы
И ночью плакала без слов.

Бледнея гасли в небе зори,
Темнел огромный дортуар,*

Ей снилось розовое Гори
В тени развесистых чинар...

Ах, не растет маслины ветка
Вдали от склона, где цвела!
И вот весной раскрылась клетка,
Метнулись в небо два крыла.

Как восковые - ручки, лобик,
На бледном личике - вопрос.
Тонул нарядно-белый гробик
В волнах душистых тубероз.

Умолкло сердце, что боролось...
Вокруг лампы, образа...
А был красив гортанный голос!
А были пламенны глаза!

Смерть окончанье - лишь рассказа,
За гробом радость глубока.
Да будет девочке с Кавказа
Земля холодная легка!

Порвалась тоненькая нитка,
Испепелив, угас пожар...
Спи с миром, пленница-джигитка,
Спи с миром, крошка-сазандар.

Как наши радости убоги
Душе, что мукой зажжена!
О да, тебя любили боги,
Светло-надменная княжна!**

(1910 г.)

- *Дортуар – общая спальня для воспитанников закрытых учебных заведений
- ** Цветаева, М. Собр. соч.: в 7 т. / Цветаева. – Т.1. - С. 55.

Ведущий 1: Семье Джаваха посвящено несколько повестей Чарской: "Княжна Джаваха" (1903), "Вторая Нина" (1909), "Джаваховское гнездо" (1912). Кроме того, память о рано умершей грузинской княжне снова и снова возникает в других произведениях Чарской.

Ведущий 2: Ошеломляющий успех вовсе не вскружил голову Лидии Алексеевны. Она по-прежнему счи-тала своим призванием не литературу, а театр. Старательно играла второстепенные роли. Кроме того, основной доход

книги приносили издателям, а не автору. За переиздания Чарской вовсе ничего не платили.

Ведущий 1: Ее первый муж погиб на германском фронте, остался сын-подросток. Богатых родственников не было, надеяться она могла лишь на себя, на свой талант и трудолюбие. Мы почти ничего не знаем о том, как Лидия Алексеевна пережила эти страшные годы, но главное известно: она разделила судьбу своих маленьких читателей. Голод, нищета, унижения - все было.

Ведущий 2: Любимыми темами писательницы были приключения брошенных, потерянных или похищенных детей - "Сибирочка" (1908), "Лесовичка" (1912), "Щелчок" (1912), и жизнь воспитанниц закрытых институтов ("Записки институтки" (1902), "Княжна Джаваха" (1903), "Люда Влассовская" (1904), "Белые пелеринки" (1906), "Вторая Нина" (1909), "За что?" (1909), "Большой Джон" (1910), "На всю жизнь" (1911), "Цель достигнута" (1911), "Юность Лиды Воронской" (1912), "Гимназистки", "Записки сиротки", "Приютки", "Волшебная сказка" и другие).

Ведущий 1: Эти и другие книги были очень увлекательным чтением. В повестях Чарской всегда счастливый конец, их героини очень добры, честны, отзывчивы, много плачут, произносят громкие слова, пылко проявляют свои чувства. О чем она писала? О доброте, любви к ближнему, состраданию, самоотверженности, отзывчивости. Ее героини - люди разных сословий. Это и дворяне, обучающие своих детей в привилегированных учебных заведениях; и служащие, живущие на вознаграждение за свой труд; и нищие, которые мечтают о куске хлеба.

Ведущий 2: Но всех их объединяет человеколюбие, желание отозваться на чужую боль, бескорыстие - те человеческие качества, дефицит которых особенно сильно ощущается в наше время. Герои книг Чарской, обычно, много страдают и бывают одиноки, их подстерегают опасности. Повести заставляют детей сопереживать героям, вызывают добрые чувства, учат не отворачиваться от страданий и в любой ситуации оставаться честным.

Ведущий 1: Во всех книгах Лидии Чарской заметна воспитательная, нравоучительная цель. Другое очень важное для Чарской качество - умение терпеть несправедливости и непреклонная вера в то, что рано или поздно злые силы потерпят поражение, а добро победит. Героев Чарской ни при каких обстоятельствах нельзя заставить совершить дурной поступок, они бескорыстны и справедливы, терпеливы и добры. В конечном счете побеждают они, их душевная красота и обаяние. Чарскую постоянно упрекали за счастливые финалы, вернее, за последнюю счастливую страницу в ее книгах, но радостные финалы, безусловно, были заслужены в глазах юного читателя.

Ведущий 2: Хотя творчество Чарской было обращено к детской и юношеской аудитории, Чарская писала не только для детей. Но "взрослые" ее книги, думается, были случайными. Она известна как автор исторических повестей: "Смелая жизнь" (1905), о "кавалерист-девице" Н.А. Дуровой, "Газават" (1906) о событиях Кавказской войны 1817-1864 годов, "Грозная дружина" о походе Ермака и покорении Сибири; "Желанный царь" о событиях Смутного времени, предшествующих воцарению юного Михаила

Романова, а также "Паж цесаревны", "Царский гнев", "Евфимия Старицкая", "Так велела царица".

Ведущий 1: Одним из самых значительных ее произведений стала небольшая публицистическая книжка в полтора десятка страниц, вышедшая в 1909 году, - "Профанация стыда", книжка в защиту де-тей от взрослых, резко и страстно осуждающая применение телесных наказаний в учебных заведениях дореволюционной России.

Ведущий 2: В этой книжке запечатлены все лучшие душевные свойства Чарской, которые и побуждали ее писать для детей и о детях: уважение к личности ребенка, стремление уберечь ребенка от зла, воспитать в нем доброту, отзывчивость, человечность, веру в светлое начало в мире, любовь к труду, привить маленькому человеку простые и вековые моральные нормы...

Ведущий 1: Чарская прекрасно разбиралась в детской психике, улавливала животрепещущие темы, строила свои произведения в соответствии с детской и юношеской логикой, быстро откликалась на актуальные события. Именно в этом и заключалась ее популярность. Ее любили, ей писали отклики, ее боготворили. Чарская получала большие гонорары, ей платили не только издательства, но и военные ведомства, была утверждена даже ее стипендия.

Ведущий 2: Ее повесть "Княжна Джаваха" была "допущена Ученым Комитетом Министерства Народного Просвещения в библиотеки учебных заведений", а также "рекомендована Главным Управлением Военно-Учебных заведений для чтения кадет и допущена в ротные библиотеки". А, скажем, историческая повесть "Смелая жизнь" была "признана Ученым Комитетом Министерства Народного Просвещения заслуживающей внимания при пополнении библиотек учебных заведений". Но Судьба в образе революции 1917 года внесла в жизнь Чарской свои жестокие коррективы.

Ведущий 1: Еще в 1912 году К.И. Чуковский развенчал ее творчество, назвав писательницу "гением пошлости". В газете "Речь" им была опубликована статья о творчестве писательницы, где он иронизировал и над языком книг, и над сюжетами, и над персонажами, которые часто падают в обморок, теряют сознание, ужасаются каким-то событиям, падают перед кем-нибудь на колени, целуют кому-нибудь руки, и т.д. и т.п. Однако статья Чуковского о Чарской лишь увеличила, как свидетельствуют современники, ее популярность.

Ведущий 2: Популярность Чарской не знала границ. Вот только некоторые данные... В отчете одной популярной детской библиотеки в 1911 году сообщалось, что юные читатели требовали 790 раз книги Чарской и лишь 232 раза сочинения Жюль Верна, Толстой и Достоевский даже не присутствовали. И это явление было типичным! Журнал "Русская школа" в девятом номере за 1911 год сообщал: "В восьми женских гимназиях (I, II и IV классы) в сочинении, заданном учительницей на тему "Любимая книга", девочки почти единогласно указали произведения Чарской. В анкете, сделанной в одной детской библиотеке, на вопрос, чем не нравится библиотека, было получено в ответ: "Нет книг Чарской".

Ведущий 1: Один из критиков в статье "За что дети обожают Чарскую", опубликованной в журнале "Новости детской литературы" (1911, февраль), писал: "Она является властительницей дум и сердец современного поколения девочек всех возрастов. Все, кому приходится следить за детским чтением, и педагоги, и заведующие библиотеками, и родители, и анкеты, проведенные среди учащихся, единогласно утверждают, что книги Чарской берутся читателями нарасхват и всегда вызывают у детей восторженные отзывы и особое чувство умиления и благодарности..."

Ведущий 2: Но после 1917 судьба писательницы резко изменилась. С приходом Советской власти ее перестали печатать, не простив писательнице ее дворянского происхождения и буржуазно-мещанских взглядов. (О том, что женщина с юных лет жила на трудовые заработки, было забыто).

Ведущий 1: Последняя публикация Чарской, повесть "Мо-тылек", так и осталась неоконченной, журнал "Задушевное слово" закрылся в 1918 году. Когда-то, ещё на вершине успеха, Лидия Алексеевна заметила: "Если бы отняли у меня возможность писать, я перестала бы жить". Однако она прожила ещё около двадцати лет - трудных и печальных лет. Одиночество и нищета выпали на долю уже немолодой женщины.

Ведущий 2: В 1920 году вышла в свет "Инструкция политико-просветительского отдела Наркомпроса о пересмотре и изъятии устаревшей литературы из общественных библиотек". Согласно этой инструкции предлагалось изъять из обращения книги, восхваляющие монархию, церковь, внушающие религиозные представления, не удовлетворяющие идейным и педагогическим требованиям, сентиментальные и эмоциональные по своей направленности.

Ведущий 1: Список предлагаемых к изъятию книг по объёму сам составил целую книгу. Сюда были включены и произведения Чарской. Книги Чарской были изъятые из общественных библиотек как вредные для советских детей. При переиздании Инструкции многие имена возвращались к читателю, но имя Чарской навсегда подлежало изъятию.

Ведущий 2: Особенно строгие наблюдения велись над пионерами, в классах устраивались показательные "суды" над Чарской. За ней все больше укреплялись определения "бульварная, мещанская, пошло-сентиментальная". Чарская была предана гражданской анафеме, читать ее не только не рекомендовалось, но и запрещалось. Наиболее обидными для девочки в школах надолго стали слова: "Ты похожа на институтку из книг Чарской".

Ведущий 1: Чарскую громили в газетах, поносили с трибун. Ее не сажали в тюрьму, не ссылали, но почти двадцать лет до своей смерти она прожила в обстановке поношений, запретов, явной и скрытой враждебности. Больше не было любимого дела, читателей и почитателей разбросало по свету. Жизнь остановилась на полном ходу. Но испытания на этом не закончились.

Ведущий 2: Подлинный крах и бессмысленность жизни она ощутила, когда пришло известие о гибели сына Юрия, который сражался в Красной Армии. Одинокая, уже немолодая женщина, покинутая всеми, не имеющая к тому

времени никаких родственников, она в 1924 году ушла из театра. Началась буквально нищенская жизнь. И теперь некогда беспощадный К.И. Чуковский хлопотал о материальной помощи для всеми забытой писательницы.

Ведущий 1: Чарской с первых лет советской власти запрещено было печататься и под собственным именем, и пользоваться псевдонимом, принесшим ей славу. С 1925 по 1929 год ей с большим трудом удалось опубликовать 4 маленькие книжки для малышей под мужским псевдонимом Н. Иванов.

Ведущий 2: Ее произведения были изъяты из библиотек и уничтожены. Она жила на маленькую актерскую пенсию, тяжело болела. Но в это же время ее книги, изданные до революции, находили новых преданных читателей, ей вновь писали письма, а библиотекари вынуждены были докладывать наверх, что книги Чарской остаются в числе самых популярных у детей.

Ведущий 1: Однако и в те тяжелые времена у Чарской находились защитники среди крупных русских писателей. Уместно привести оценку Ф. Сологуба: "На всем протяжении русской детской литературы (а может, и всемирной) не было писателя, столь популярного среди подростков, как Л. Чарская. Популярность Крылова в России и Андерсена в Дании не достигала такой напряженности и пылкости". Сологуб называет творчество Чарской "одним из лучших явлений русской литературы".

Ведущий 2: Высшую этическую ценность произведений Чарской Ф. Сологуб увидел в том уважении, с каким писательница относится к детям. "Чарская имела большую дерзость сказать, что дети не нуждаются ни в воспитании, ни в исправлении от взрослых. Еще большую дерзость - хотя, конечно, после Льва Толстого, и не новую, - учинила Чарская, показавши, как и сами взрослые воспитываются и исправляются детьми". И если дети все это восприняли по наивности своей не как дерзости, а как высокую художественную и житейскую правду, то "этих двух дерзостей педагоги и родители не могли и не могут простить Чарской".

Ведущий 1: Юлия Друнина вспоминала о книгах Чарской: «Уже взрослой я прочитала о ней очень остроумную и ядовитую статью К.Чуковского. Вроде и возразить что-либо Корнею Ивановичу трудно... Упреки справедливы. И все-таки дважды два не всегда четыре. Есть, по-видимому, в Чарской, в ее восторженных юных героинях нечто такое – светлое, благородное, чистое, – что... воспитывает самые высокие понятия о дружбе, верности и чести... В сорок первом в военкомат меня привел не только Павел Корчагин, но и княжна Джаваха – героиня Лидии Чарской...»

Ведущий 1: О послереволюционных годах жизни Чарской осталось всего несколько свидетельств. Она продолжала получать письма от детей с выражением восторга и любви, с просьбами достать хотя бы на несколько дней продолжение любимой книги. Девочки из соседней школы тайком приносили ей продукты и даже незаметно оставляли деньги под скатертью обеденного стола. Чарская давала детям читать свои произведения - но не книги, а рукописи. Книг никаких в квартире не сохранилось, в том числе и собственных.

Ведущий 2: Жила Лидия Алексеевна в крохотной квартирке по черному ходу, дверь с лестницы открывалась прямо в кухню. В этом доме Чарская жила давно, но прежде - на втором этаже, по парад-ной лестнице. Она очень бедствовала. В квар-тире ничего не было, стены пустые. Была она очень худая, лицо серое.

Ведущий 1: Одевалась по-старинному: длинное платье и длинное серое пальто, которое служило ей и зимой, и весной, и осенью. Выглядела она необычно, люди на нее оглядывались. Человек из другого мира - так она воспринималась. Была религиозна, ходила в церковь, по-видимому, в Никольский собор. И не хныкала, несмотря на отчаянное положение. Изредка ей удавалось подработать - в театре в качестве статистки, когда требовался такой типаж...

Ведущий 2: В мае 1936 года, опасаясь, что не доживет до осени, Чарская попросила писателя Бориса Лавренева устроить ей пособие, да и то лишь для того, чтобы оплатить квартиру: "Я третий месяц не плачу за квартиру и боюсь послед-ствий. Голодать я уже привыкла, но остаться без крова двум больным - мужу и мне - ужасно..." Вторым мужем Чарской был юноша, читавший ее книги еще в детстве, не побояв-шийся помочь своей любимой писательнице. Увы, мы не знаем ни его имени, ни дальнейшей судьбы.

Ведущий 1: Л. Чарская умерла 18 марта 1937 года в Ленинграде, последние годы жизни испытывая лишения и голод. Она ушла незаметно, как уходят все волшебницы, оставив нам послед-нюю грустную загадку. Официальным местом ее погребения считается Смоленское кладбище в Санкт-Петербурге, но некоторые очевидцы утверждают, что видели ее фамилию на могиль-ной плите в поселке Чкаловский Краснодар-ского края. Скромная могила Лидии Чарской на Смоленском кладбище никогда не была забыта. Кто-то ухаживает за ней, и зимой и летом приносят цветы.

Ведущий 2: Когда-то среди читающей молодежи не было че-ловека, не знакомого с этим именем. Ее сказки для малышей, детские рассказы, повести для юношества, романы для взрослых, стихи и пьесы мгновенно исчезали с прилавков магази-нов. Она была самой популярной детской писательницей начала XX столетия. И никто не мог сказать, откуда вдруг появилось столь значительное явление в литературном мире.

Ведущий 1: О Чарской вспомнили в 90-е годы XX века. Понадобился почти век, чтобы мы снова открыли для себя ее творчество. Радует то, что разные издательства взяли на себя труд возро-дить ее произведения. В их числе издательство "Детская литература", которое напечатало в 1991 году повесть Чарской "Сибирочка". В том же году вышли в свет "Записки маленькой гимназистки", а в 1994 году московское издательство "Пресса" издало сборник повестей писательницы под названием "Волшебная сказка". В 2003 году режиссер Владимир Грам-матиков снял по мотивам повести Чарской 10-серийную мелодраму «Сибирочка». Это сказка-мелодрама о том, как в сибирской тайге потерялась маленькая княгиня.

Ведущий 2: Безусловно, книги Чарской найдут своего чи-тателя, ее полюбят маленькие и юные граждане XXI века, как когда-то ее любили дети начала прошлого столетия. И сейчас в детских библиотеках книги Чарской почти всегда на руках, в книжных магазинах их купить так же трудно, как и в начале

прошлого века. И взрослым, как и сто лет назад, трудно понять, как притягательна, как прекрасна эта книжная жизнь, где черное - черно, а белое - белоснежно и у короля - доброе сердце.

Ведущий 1: "Произведения Лидии Чарской как бы обычны - о мальчиках и девочках, юношах и девушках, но многие героини писательницы мечтают о том, чтобы их жизнь преобразилась, перестала быть серой, будничной, то есть о том, чтобы в их судьбу пришла сказка..."

На край света

Инсценировка по рассказу Лидии Чарской

Действующие лица

Ведущий

Мальчики: Гога, Кока, Мика, Ника.

Ведущий: Жили-были мальчики. Их звали... Кока, Мика и Ника. Вы смеетесь? Думаете: никто так детей не называет. Верно, не называет. Сейчас, сегодня. А сто лет назад очень даже называли. Кока — это, скорее всего, маленький Константин. Нынче маленьких Константинов называют не Кока, а Костя. Михайлов сто лет назад называли не Мишами, а Миками. Так что Мика и есть Миша. Николаев никто не называл Колями. Николай был Никой.

На сцену выходит маленький мальчик.

Ведущий: А это, по-моему, главный мальчик нашей истории. Его зовут...

Мальчик: Меня зовут Гога. Полное имя Игорь, но все говорят; «Гога». Я привык. Недавно был у меня день рождения. Пришли гости, подарили разные подарки. Больше всего мне понравилась книжка. Я уже прочел половину. Про одного одинокого путешественника. Было кораблекрушение, и его бурей выбросило на необитаемый остров на самом краю света. И он там стал жить. И было ужасно интересно. Я решил во что бы то ни стало пойти на край света, чтоб найти этот остров. Хочу поселиться там. И жить совсем так, как жил путешественник, выброшенный бурей.

Ведущий: Как ты сможешь жить на необитаемом острове? Разве ты не боишься?

Гога: Честно говоря, боюсь.

Ведущий: Чего?

Гога: Тараканов.

Ведущий: А еще чего?

Гога: Мышей.

Ведущий: А еще чего?

Гога: Лягушек.

Ведущий: А больше ничего не боишься?

Гога: Еще я боюсь темной комнаты...

Ведущий: Трудное положение.

Гога: Но есть выход Я возьму с собой друзей: Коку, Мику и Нику. Вот они уже идут...

Выходят Кока, Мика и Ника.

Гога: Садитесь... Проведем важное совещание: каким путем отправиться на край света. Кто знает?

Кока: Нужно идти все время вперед.

Мика: Надо идти прямо-прямо...

Ника: А если там яма?

Гога: Яму можно обойти.

Кока: И снова идти вперед.

Мика: Снова прямо.

Ника: Далеко ли до края света?

Кока: Не знаю.

Мика: Не знаю.

Гога: Надо взять с собой корзины с провизией. В дороге можно проголодаться.

Ведущий: Рано утром, в чудесный летний день, мальчики были готовы идти на край света. У каждого в руках была корзинка с провизией.

Мальчики выстраиваются в линию.

Кока: Вот мы и построились. Главное — построиться. Нет, главное — кто будет...

Ника: Главным.

Мика: Главным будет Гога. Он предложил идти на край света.

Гога: Главное — ничего не забыть.

Мика: Я взял бутерброды с сыром.

Ника: А я с колбасой.

Кока: Я взял пирожки с капустой.

Гога: А я с луком и яйцом.

Кока: Я взял бутылку лимонада.

Мика: И я!

Ника: И я!

Гога: Тогда всё в порядке. Я тоже взял лимонад. Пора в дорогу.

Кока: Командуй.

Гога: Раз! Два! Три! Правой ногой вперед. Марш!

Мика: Я забыл, какая нога правая. Ты не знаешь, которая нога у меня правая, Ника?

Ника: Не знаю. У меня правая – эта.

Ника с важностью шагает правой. Мальчики за ним. Они маршируют и читают под музыку стихи Л. Чарской «Весёлые свинки».

Шёл однажды пастушок...
Шёл, да шёл, да шёл
Через поле, через дол
И посвистывал в рожок...
Крошка был наш пастушок,
Ростом только лишь в вершок.
Шёл, да шёл, да шёл
Через поле, через дол.
А за ним бочком
Малые ребята -
Свинки-поросята
С пляской: «Тром-тром-тром-тром-
Все бочком, бочком,
С хрюканьем, вприсядки
Свинки-поросятки...
Ой, веселый пастушок,
Ты постой-ка тут часок,
Дай нахохотаться,
Дай налюбоваться
На твоих всех плясунов —
Поросят-хрюкунов!

Мальчики танцуют танец поросят.

Ведущий: Мальчики промаршировали добрых полчаса. Солнышко греет всюю. Жарко. Душно.

Ника и Мика: Где же край света?

Кока: Где необитаемый остров?

Гога: Мы уже дошли до речки. А речка— я прочитал в книжке — впадает в море. Мы дойдем до моря, сядем на корабль и поплывем на необитаемый остров. Если нет корабля, то нет и кораблекрушения.

Ника: Зачем нам кораблекрушение?

Гога: Как же ты тогда попадешь на необитаемый остров?

Кока: Действительно...

Мика: Надо сделать привал.

Гога: Но прежде пусть Ника и Кока осмотрят местность. Надо убедиться, нет ли поблизости каких-нибудь дикарей.

Ника и Кока: Кроме нас, никого нет.

Мика: Мы не дикари. У меня есть мама.

Ника: И у меня.

Кока: И у меня.

Гога: Давайте кушать, что нам положили мамы.

Мика, Ника и Кока: Давайте.

Мальчики садятся в кружок.

Мика: Мы забыли ложки.

Ника: И тарелки.

Кока: И чашки.

Гога: Ничего страшного. Для пирожка не нужна ложка.

Мика: А для бутерброда?

Гога: И для бутерброда не нужна.

Ника: Может быть, для бутерброда нужна тарелка?

Гога: Положи бутерброд на ладошку.

Ника: Хорошо, что я не забыл ладошку.

Кока: Ладонку нельзя забыть.

Мика: Почему?

Кока: Она приклеенная.

Гога: Лимонад можно пить прямо из горлышка.

Ника: Почему пирожки сами влетают в рот?

Мика: И бутерброды!

Гога: Я выпил целую бутылку лимонада!

Кока: И я — целую.

Ника: И я!

Мика: А я только половину.

Ведущий: Мика тоже догнал товарищей. И в его бутылке нет ни капли.

Гога: Пора продолжать путь. Нас ждет необитаемый остров. Нас ждет край света.

Ника: А меня — мама.

Мика: И меня!

Кока: И меня!

Гога: Если идти все время прямо, то придешь в то место, откуда вышел. Это значит - к маме!

Мика: Я вот думаю: провизия у нас кончилась. И в бутылках больше нет лимонада. Можно ли идти на край света без лимонада?

Ника: Нельзя.

Кока: Нельзя.

Гога: Не знаю. Кажется, нельзя. Что же делать?

Кока, Ника и Мика: Давайте вернемся домой...

Гога: Разве вам не понравилось идти на край света?

Кока, Ника и Мика: Понравилось. Очень понравилось.

Гога: Тогда давайте завтра снова пойдём на край света.

Все: Обязательно пойдём. Тром-тром-тром-тром-тром!

Все уходят со сцены пританцовывая.

Царевна Лядинка

Инсценировка по сказке Лидии Чарской

Действующие лица

*Ведущий }
Царь Холод } эти роли исполняют взрослые*

Дочери царя Холода:

*Вьюга-царевна
Стужа-царевна
Царевна Лядинка*

*Мальчик Луч
1-я Фея
2-я Фея
Король Солнце*

СЦЕНА ПЕРВАЯ

В ЗАМКЕ ЦАРЯ ХОЛОДА

Ведущий *рассказывает или читает по книге, по тетрадке):*

На высокой, высокой горе, под самым небом: среди вечных снегов стоит хрустальный дворец царя Холода. Он весь выстроен из чистейшего льда, и все в нем, начиная с широких диванов, кресел, резных столов, зеркал и кончая подвесками у люстр,— все ледяное. Батюшка царь грозен и угрюм. Седые брови нависли у него на глаза, а глаза такие, что, кто в них ни взглянет, того колючим холодом так и проймет. Тише, тише... Царь идет...

Входит царь Холод.

Царь Холод *(трогает бороду):*

Экая у меня борода выросла. Белая-белая... И в бороде словно блески от камней драгоценных запутались. Самоцветными искрами вся переливается. Может парикмахера позвать? Подровнять бороду? А то просто не борода, а веник. У Мороза должна быть борода, как лопата.. Правда, ребята?

Входит Вьюга-царевна. Кланяется, танцует танец Вьюги.

Царь Холод: Как танцует моя дочь-красавица. Это старшенькая. Очи у нее черные. И такой звонкий голос, что внизу, в долине, далеко слышно. Всегда веселая. Всегда танцует. Точь-в-точь юла. Прелесть!

Входит Стужа-царевна. Кланяется, танцует танец Стужи.

Царь-Холод: И средней моей доченькой не налюбуюсь. Старшей сестре в красоте не уступит. Строй-ная, румяная. Гордая. Скрытная. Никому свое сердце не открывает.

Вьюга и Стужа Батюшка нас любит. Батюшка нас голубит. *(вместе):* Но младшая сестра наша, царевна Льдинка, ему милей всех. Он ее просто обожает.

Входит царевна Льдинка. Кланяется. Танцует свой танец.

Царь Холод: Да, верно, царевна Льдинка у меня самая славная. Разговорчива, словоохотлива. Как увижу ее, так у меня глаза загораются от нежности. Серые брови мои расправляются. Ей Богу, хочется улыбнуться. Уста у нее алые, как лепесток. А сама нежная и хрупкая. Как хрусталь. *(Обращается к дочерям).* Как во-время, доченьки, ко мне вы пожаловали. Как поживаете? Сначала ты, Вьюга, расскажи.

Вьюга-царевна: Я, батюшка, весело живу. Тружусь, как по-лагается старшей. Обхожу наш дворец вы-сокий. В каждую дверь загляну, на крыльцо выбегу, по всем дорожкам пройду. По всем ущельям. Смотрю, не проник ли в цар-ское жилище наш враг - молодой король Солнце. Не послал ли в наши владения своих воинов. С ними у меня один раз-говор: как подую, как запляшу. Так и разбегаются прочь.

Царь Холод: Молодец, дочка. Ты настоящая труженица. Страшней короля Солнца у нас врага нет. Эти его Лучи очень опасны. Они только с виду безобидны. Только кажутся добрыми, ласко-выми, а дай им волю... Вражда у нас давнишняя, старая, с тех пор, как выстроен наш хрустальный дворец на утесе. С тех пор, как в долинах стали пчелы с медом летать. С тех пор, как цветы заpestрели в лесу. *(Обраща-ется к Стуже-царевне).* А ты как поживаешь, моя средненькая?

Стужа-царевна: Помогаю старшей сестре. Днем из терема показаться не смею, боюсь Лучей.

Царь Холод: А ты, Льдинка, чем занимаешься?

Царевна Льдинка: Слушаю сказки старшей сестры Вьюги. Зеркала в горницах протираю. Подвеска-ми люстр позваниваю. И еще - мечтаю...

Царь Холод: Мечтать — хорошо, я знаю, о чем мечтают дочери старого отца. Дети мои! Не все вам в тереме сидеть под крылышком отцовским. Выдам-ка я вас замуж за трех прекрасных принцев нашей стороны, трех братьев. Тебе, Стужа, дам в мужья краснощекого Мороза. Согласна?

Стужа-царевна: Согласна, батюшка. Мы с ним давно друг к другу присматриваемся. Почитай, с детства.

Царь Холод: У него несметные богатства из подвесок и украшений драгоценных. Несчетными сокро-вищами наделит он тебя. Будешь самой богатой принцессой в мире.

Стужа-царевна: Замечательно! Я рада!

Вьюга-царевна: А меня, батюшка, не забыл?

Царь Холод: Как мог бы я забыть свою старшую? Тебе, царевна Вьюга, дам принца Ветра в мужья. Он не так богат, как его брат Мороз, но зато так могуч и так силен, что в могуществе и силе нет ему равного в мире.

Вьюга-царевна: Ветер? Будет ли он хорошим мужем? Ведь он такой ветренный...

Царь Холод: Будет, будет. Добрым защитником и мужем. Будь спокойна, дочка. *(Обращается к Царевне Льдинке).* А тебе, моя младшая, дам я такого мужа, который подходит тебе больше всех прочих. Не могуществен, как принц Ветер, не богат, как принц Мороз, но зато отличается несказанной, безграничной добротой, кротостью. Принц Снег — твой жених нареченный. Все его любят, все почитают. И недаром: всех-то он приласкает, всех-то прикроет своей белой пеленой, цветы и травы чувствуют себя зимой под его пеленою точно под теплым, пуховым одеялом. Он добр и ласков, кроток и нежен. А ласковое сердце дороже всех могуществ и богатств...

Ведущий: Посмотрите: старшая царевна, царевна средняя, Стужа и Вьюга, кланяются отцу. Довольны его выбором. Может быть, Вьюга-царевна и опасается ветрености принца Ветра, но думает: стерпится-слюбится. А почему же младшая — Льдинка - не кланяется батюшке? Надула губки, нахмурила бровки...

Царевна Льдинка:

Нехорошо ты придумал, батюшка-царь. Мне, своей любимой дочери, выискал самого незавидного жениха. Что толку, что добр принц Снег и ласков? А вот не может он подарить мне драгоценных уборов, как Мороз сестрице Стуже, и побиться на смерть за меня, как принц Ветер, с врагами и всей силой одолеть? К тому же его старшие братья над ним такую силу взяли. Ветер его по своему желанию крутит, вертит. А принц Мороз может одним мановением руки к месту приковать. И без его разрешения бедный принц Снег не в состоянии двинуться.

Царь Холод: Так это же хорошо!

Стужа и Вьюга *(вторят отцу):* Это же хорошо!

Царь Холод: Принц Снег — младший из братьев. А покорность старшим — одно из лучших достоинств молодого принца.

Царевна Льдинка: Не люб мне принц Снег, батюшка. Не хочу я за него замуж!

Ведущий: Рассердился, разгневался царь Холод. Дунул направо, дунул налево. Заскрипели льды-ледники, заголодела земля. Все пушные звери со страху запрятались в норы... Как загремит царь Холод своим грозным голосом на младшую дочку...

Царь Холод: Что ты понимаешь, Льдинка? Лучше мужа тебе самой не сыскать. И не смей упрячиться... *(Обращаясь к Стуже и Вьюге).* Пойдемте, дочери мои, оставим одну неразумную Льдинку. Пусть одумается. Пусть приготовится к вечеру, чтоб как следует встретить жениха.

Царь Холод, царевны Стужа и Вьюга уходят. Льдинка сидит и плачет.

Ведущий: Горько заплакала царевна Льдинка. Не смеет она ослушаться царя-батюшку. Поникла головою. Серебряные слезинки из глаз роняет. И тут же эти слезинки в прекрасные бриллиантовые капельки превращаются. Смотрите, смотрите! Бриллианто-вые слезинки у царевны в пригоршне...

Царевна Льдинка: Вот сокровища, которые я должна соби-рать теперь. Потому что у моего жениха ничего нет. И собственными слезами должна я создавать себе богатство.

Ведущий: Глупенькая царевна! Она не знала, что не богатство составляет истинное счастье каждого существа...

Царевна Льдинка: Ой, что это? Почему заиграли чудными огнями бриллиантовые слезинки у меня на ладони?

Льдинка поднимает голову. Перед ней стоит незнакомый мальчик.

Царевна Льдинка: Почему стало светлее? Кто ты, мальчик?

Мальчик Луч: Я слуга одного молодого короля. Мой госпо-дин хорош, как день. Могуч, как горный орел. И богат, как три царя Холода, вместе взятые.

Царевна Льдинка: Богаче, чем мой отец? И принц Мороз даже?

Мальчик Луч: Куда перед ним твой принц Мороз! Принц Мороз просто нищий перед нашим повели-телем.

Царевна Льдинка: Как зовут твоего короля?

Мальчик Луч: Его зовут Солнце!!!

Ведущий: Царевна Льдинка даже замерла от ужаса, услышав это. Она долго не могла произнести ни слова. А когда заговорила, ее голос дрожал от волнения и страха...

Царевна Льдинка *(в ужасе закрывает лицо руками):*

Нет... нет... король наш враг... Нет! Недаром мой отец, царь Холод, всячески скрывает всех нас от него. Солнце только и ищет случая нас погубить. Уйди! Уйди! Я знаю, кто ты! Ты мальчик Луч, один из тех, которых посылает король Солнце войною на наше царство. Как ты осмелился проникнуть сюда, когда вокруг нашего дворца стоит стража?

Мальчик Луч: Все ваши подданные заняты приготовлением к вечернему балу. Ваши стражи, Зефиры, разлетелись в разные стороны с приглаше-ниями гостей. Я воспользовался этим. Как самый маленький слуга моего короля, я проник к тебе через окно. Что ты на это скажешь, царевна Льдинка?

Царевна Льдинка: Скажу одно! *(Топает ногой.)* Скажу одно: твой король — заклятый враг наш. Я сейчас кликну стражу, она прибежит и схватит тебя.

Мальчик Луч: Не торопись, царевна Льдинка. Ну, схватишь ты меня, а потом что? Будешь кружиться, как глупая козочка, на балу с твоим женихом Снегом. И то, если ему позволят кружиться старшие принцы: Мороз и Ветер. А потом отдадут тебя замуж за бедного слабохарактерного принца. И проживешь ты свой долгий век без всякой радости. А ведь ты самая красивая из царевен.

Царевна Льдинка: Ах, правду ты говоришь, мальчик Луч. Истинную правду.

Мальчик Луч: Молодой король Солнце самый заботливый и добрый из всех владык мира. Царь Холод не хочет, чтоб вы познакомились. А знаешь — почему? Потому что сам он куда слабее молодого короля.

Царевна Льдинка: Так вот оно что... А я думала... Отчего же молодой король воюет с моим батюшкой?

Мальчик Луч: Отчего? А вот сейчас узнаешь! (*Смеется*). Молодой король хочет взять тебя в жены, а твой батюшка против. Кому хочется, чтоб его зять был знатней и славней.

Царевна Льдинка: Теперь понимаю... Все понимаю... А если я и впрямь выйду замуж за молодого короля Солнце? Нашьет ли для меня он таких же уборов и нарядов, какие Мороз делает сестрице Стуже?

Мальчик Луч: Твой наряд будет во сто раз краше.

Царевна Льдинка: Ну, тогда я готова быть женой молодого короля Солнце. Позавидуют мне мои сестры. А мой батюшка обрадуется, узнав, что я счастлива. Что стала королевой!

Ведущий: Тут царевна Льдинка кинула на мальчика Луча такой взгляд, будто бы она его королева и говорит с подчиненным.

Мальчик Луч: Вот и отлично, Ваше высочество. А теперь не угодно ли вам пожаловать со мной?

Царевна Льдинка (*испуганно*): Куда?

Мальчик Луч: В королевство Солнца!

СЦЕНА ВТОРАЯ

В ВЕСЕННЕМ ЛЕСУ

Ведущий: Мальчик Луч увлек царевну Льдинку за собой. Две мохнатые пчелы перенесли ее в лес, в котором еще не было ни одного листочка, ни одной травинки. Но почки на деревьях и кустах уже набухли. Царь Холод кричал ей вдогонку: «Вернись! Вернись!». Но Льдинка его не слышала.

Царевна Льдинка сидит на опушке. Появляются лесные феи.

1-я Фея: Какая хорошенькая девочка!

2-я Фея: Совсем не хорошенькая! Закуталась в такую прекрасную погоду и выглядит как кусочек снега.

1-я Фея: У нее глаза как синее озеро!

2-я Фея: Наши разноцветные глазки выглядят куда лучше!

1-я Фея: По-моему, прелестная!

2-я Фея: Она никуда не годится. Она ничто по сравнению с нами.

1-я Фея: Хрупкая, нежная...

2-я Фея: Тяжелая и неуклюжая.

1-я Фея: Давай потанцуем с нею!

2-я Фея: Она не может кружиться в воздухе, как мы.

1-я Фея: Очень стройная. Длинноногая.

2-я Фея: Просто ледяная сосулька. Уродливая сосулька, и больше ничего.

1-я Фея: Ты права. Она похожа на сосульку.

2-я Фея: Сосулька! Сосулька!

Феи танцуют свой танец. Царевна Лядинка печально смотрит на них.

Царевна Лядинка: Глупые феи. Вы надо мной смеетесь. Я вам кажусь гадкой и смешной? Но я вый-ду замуж за молодого короля Солнце, и вы тогда низко поклонитесь мне. И ска-жете, что я прекрасна.

Феи увлекают Лядинку в танец. Она неуклюже танцует с ними.

Ведущий: И тут появился златокудрый юноша. Это молодой король Солнце. Царевна Лядинка даже зажму-рилась...

Король Солнце: Здравствуй, царевна Лядинка.

Царевна Лядинка: Здравствуй, жених! Глупые, маленькие дочери воздуха посмели смеяться надо мной.

Король Солнце: Не обижайся на них, царевна Лядинка. Пусть сплетают хоровод и поют песни на нашей свадьбе. Дай поцелую тебя, дорогая царевна Лядинка.

Целует царевну Лядинку. Музыка.

Царевна Лядинка: Ах, я таю, таю...

Король Солнце: Я приготовил для тебя самый красивый, са-мый лучший наряд. Фиолетовый венок.

Надевает венок на царевну Лядинку. Лядинка превра-щается в лесную Фиалку.

Царевна Лядинка: Ой, что это?.. Я Фиалка?.. Как непривычно... Как приятно... Я хочу посмотреть на себя в зеркало.

Король Солнце: Ты самая красивая в весеннем лесу. Самая нежная... Нет тебя краше... Ты настоящая королева...

Царевна Лядинка танцует танец Фиалки. Феи хлопают в ладоши. Молодой король Солнце танцует с принцессой Лядинкой, которая стала Фиалкой.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ Л.А.ЧАРСКОЙ

Чарская, Л.А. Волшебная сказка: повести / Л.А. Чарская; худож. Н. Абакумов. — М.: ПРЕССА, 1994. — 560 с: ил.

Чарская, Л.А. Вторая Нина / Л.А. Чарская; худож. В.М. Фролов. — СПб.: Эллипс, 1994. — 269 с: ил.

Чарская, Л.А. Записки гимназистки / Л.А.Чарская; худож. А. Власова. - М.: Стрекоза-Пресс, 2005. – 190 с: ил. - (Классика детям).

Чарская, Л.А. Записки маленькой гимназистки: повесть для детей / Л.А. Чарская; ил. А. Вальдингера. — М.: Дом, 1991. — 111 с: ил.

Чарская, Л.А. Записки институтки / Л.А. Чарская; послесл. С. Коваленко. — М.: Республика, 1993. — 383 с: ил.

Чарская, Л.А. Княжна Джаваха / Л.А. Чарская; худож. Г.Г. Светозаров. — СПб.: Эллипс, 1993. — 268 с: ил. — (Вспомним золотую библиотеку).

Чарская, Л.А. Повести / Л.А. Чарская; вступ. ст. Е. Путиловой. — СПб.: Дет. лит., 1991. — 319 с: ил.

Чарская, Л.А. Сибирочка: повесть / Л. А. Чарская; худож. Н. Лавецкий. М.: Дет. лит., 1991. — 416 с: ил. — (Книги далекого детства).

Чарская, Л.А. Сказки Голубой феи / Л.А. Чарская; предисл. Р. Сефа; худож. Л. Насыров. — М.: Центр общечеловеч. ценностей, 1994. — 222 с: ил.

Чарская, Л.А. Соперницы: повесть / Л. Чарская - М.: Олимп ООО "Издательство АСТ", 2002. – 208 с. - (Любимые книги девочек).

Исторические повести

Чарская, Л.А. Газават: ист. повести / Л.А. Чарская — М.: Республика, 1994. - 301 с: ил.

Чарская, Л.А. Грозная дружина: ист. повесть / Л.А. Чарская — М.: Современник, 1994. — 267 с: ил. — (История России в романах для детей).

Книга повествует о походе Ермака.

Чарская, Л.А. Один за всех: повесть о жизни великого подвижника земли Русской / Л.А. Чарская; худож. Е. Ждановская. - Мн.: Універсітэцкае, 1998. - 94 с.

Чарская, Л.А. Паж цесаревны: романы / Л.А. Чарская - М.: Современник, 1994 — 413 с: ил. — (История России в романах для детей).

Содерж.: Желанный царь: [о царе Михаиле Федоровиче]; Паж цесаревны: [об императрице Елизавете Петровне].

Чарская, Л.А. Смелая жизнь: подвиги загадочного героя: ист. повесть [о Надежде Дуровой] / Л.А. Чарская; худож. О. Пархаев. - М., Дет. лит., 1991. — 240 с: ил. - (Историческая библиотека).

ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ Л.А.ЧАРСКОЙ

Арзамасцева, И. Чарская Лидия Алексеевна / И. Арзамасцева, Н. Кузнецова // Детские писатели. — М.: Баллас — С-Инфо, 1995. — С. 154-155.

Ерёмина, Е. [Послесловие] / Е. Ерёмина // Чарская Л. Три слезинки королевы / Л. Чарская. — М.: Семья и школа, 1993. — С. 65.

Исмагулова, Т. Реальная и мифологическая биография Лидии Чарской / Т. Исмагулова. // Детский сборник: статьи по детской литературе и антропологии детства. — М.: ОГИ, 2003. — С. 201-210.

Коваленко, С. Феномен Лидии Чарской / С. Коваленко // Чарская, Л. Записки институтки / Л. Чарская. — М.: Республика, 1993. — С. 372-379.

Невинская, И. Чарская (псевдоним, наст. фамилия — Чурилова) Лидия Алексеевна / И. Невинская // Русские детские писатели XX века. — М.: Флинта: Наука, 1997. — С. 481-484.

Никоненко, С. Волшебные сказки Лидии Чарской / С. Никоненко // Чарская, Л. Волшебная сказка / Л. Чарская — М.: Пресса, 1994. — С. 5-10.

Пантелеев, Л. Как я стал детским писателем // Пантелеев, Л. Собрание сочинений: в 4 т. / Л. Пантелеев.— Л.: Дет. лит., 1983-1985. — Т. 3. — С. 316.

Приходько, В. Магия Чарской / В. Приходько // Дошкольное воспитание. — 2000. — № 12. — С. 76-83.

Приходько, В. «Скачи, мой конь, во весь опор...» / В. Приходько // Чарская, Л. Смелая жизнь / Л. Чарская. — М.: Дет. лит., 1991. — С. 5-10.

Путилова, Е. Лидия Чарская и её книги / Е. Путилова // Чарская, Л. Повести / Л. Чарская — Л.: Дет. лит., 1991. — С. 5-18.

Путилова, Е. О забытых именах, или о феномене Л. Чарской / Е. Путилова // О литературе для детей. Вып. 32. — Л.: Дет. лит., 1982. — С. 73-88.

Стрелкова, И. Тайна Лидии Чарской / И. Стрелкова // Чарская, Л. Сибирочка; Записки маленькой гимназистки / Л. Чарская. — М.: Дет. лит., 2006. — С. 5-10.

Чуковский, К. Лидия Чарская // Чуковский, К. Сочинения: в 2 т. / К. Чуковский — М.: Правда, 1990. — Т. 1. — С. 430-440.

Составитель: Гуделева Л.С.

Редактор: Адамян Т.Н.

Ответственный за выпуск: Сёмкин А.И.

Компьютерная вёрстка: Сабецкая Е.А.

Художественное оформление: Москаленко Г.А.

Тираж: 45 экз.

Напечатано на ксероксе ГУ «Витебская областная библиотека им. В.И. Ленина»
210601, г. Витебск, ул. Ленина, д. 8-а

E-mail: metod@lib.vitebsk.net